

О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Рассматриваются проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за контрабанду денежных средств и / или денежных инструментов, включенной в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 28.06.2013 г. N 134-ФЗ. На основе анализа норм регулятивного законодательства делается вывод о неоднозначности определения «денежные инструменты», используемого для характеристики предмета рассматриваемого преступления. Критическому разбору подвергнут также признак крупного размера незаконно перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза денежных инструментов.

Ключевые слова: контрабанда; ценные бумаги; денежные средства; денежные инструменты; предмет преступления.

Федеральный закон от 28.06.2013 г. N 134-ФЗ [1] дополнил Уголовный кодекс РФ статьей 200.1, устанавливающей ответственность за совершение контрабанды наличных денежных средств и / или денежных инструментов.

Разработка и принятие этого закона обусловлены необходимостью имплементации в национальное законодательство рекомендаций ФАТФ¹, среди которых необходимость обеспечения применения эффективных, пропорциональных и сдерживающих санкций к лицам, недостоверно декларирующим наличные денежные средства и денежные инструменты².

Конечной целью принятия указанного закона является повышение эффективности борьбы с легализацией денежных средств, добытых преступным путем, в том числе посредством обеспечения контроля за трансграничным перемещением наличных денежных средств, а также документарных ценных бумаг на предъявителя, которые зачастую используются для финансирования терроризма и в иных целях, подрывающих экономические и социально-политические устои государства.

Наглядной иллюстрацией необходимости обеспечения контроля за потоком наличных денежных средств являются недавние события на Украине, когда, по свидетельству очевидцев, огромные мешки с иностранной валютой бесконтрольно перемещались через границу Украины, а потом эти средства использовались для организации массовых беспорядков, приведших в конечном итоге к государственному перевороту и дестабилизации обстановки в стране.

В качестве предмета рассматриваемого преступления в диспозиции нормы называются «наличные денежные средства» и / или «денежные инструменты».

Следует отметить, что данные термины и собственно определение денежных инструментов в п. 5 примечания к ст. 200.1 УК имплементированы из международного таможенного законодательства.

Так, согласно п. 1 ст. 2 Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и / или денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза [3] под «наличными денежными средствами» понимаются «...денежные знаки в виде банкнот и казначейских билетов, монет, за исключением монет из драгоценных металлов, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в государствах –

членах таможенного союза или иностранных государств (группе иностранных государств), включая изъятые либо изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки...». Под денежными инструментами согласно указанному нормативному акту «...понимаются дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата». При этом п. 5 примечания к ст. 200.1 УК РФ содержит определение денежных инструментов, в точности повторяющее соответствующее понятие, сформулированное в Договоре о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и / или денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза.

Несмотря на наличие законодательного определения понятия «денежные инструменты», полагаем, что в практической деятельности возникнут сложности в части его толкования и применения.

Нетрудно заметить, что, формулируя понятие «денежные инструменты», законодатель исходил из необходимости определения неких производных по отношению к наличным деньгам оборотных инструментов, которые при необходимости могут быть обналичены после пересечения таможенной границы. В этих целях он использовал понятие «ценные бумаги», уточняя отдельные их признаки и выделяя определенные разновидности.

Даже беглого взгляда достаточно, чтобы понять, что уяснения требуют не только собственно признаки названных разновидностей ценных бумаг, но и их соотношение с понятием «ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата».

При этом следует обратить внимание на то, что и ранее действовавшие нормы содержали правила осуществления контроля за перемещением ценных бумаг через границу и обеспечивали соблюдение этих правил, в том числе посредством введения уголовной ответственности за их нарушение.

В частности, ответственность за совершение рассматриваемого правонарушения предусматривалась в рамках ч. 1 ст. 188³ УК РФ, признававшей незакон-

ным перемещение через таможенную границу Российской Федерации в крупном размере не только товаров, но и иных предметов, под которыми следовало понимать наличную иностранную валюту, валюту Российской Федерации, дорожные чеки, внешние и (или) внутренние ценные бумаги в документарной форме [4, 5].

Однако несмотря на множество научных публикаций, касающихся проблемных вопросов контрабанды различных предметов, следует признать отсутствие сколько-нибудь существенных исследований контрабанды ценных бумаг. Отсутствует и судебная практика по такого рода правонарушениям. Не потому ли, что проблема эта гораздо глубже, нежели может показаться на первый взгляд?

По нашему мнению, одной из причин неэффективности уголовно-правового воздействия на лиц, осуществляющих контрабанду ценных бумаг, является отсутствие в гражданско-правовой науке четкой выверенной теории ценных бумаг. В науке гражданского права до настоящего времени не выработан единый подход к определению понятия «ценные бумаги», а также существенных признаков отдельных их видов. Полагаем, это обусловлено не только и не столько необходимостью изучения огромного массива законодательных актов, сколько появлением в обороте все новых разновидностей ценных бумаг, неизвестных российскому законодательству, но, тем не менее, широко используемых как в России, так и за рубежом.

Положение дел в этой области очень точно охарактеризовал известный цивилист В.А. Белов: «Сущность юридического понятия, в свое время обозначенного термином “ценные бумаги”, оказалась столь нетривиальной для понимания и непростой для усвоения, что и само понятие осталось малоисследованным гражданско-правовой наукой. До настоящего времени ценные бумаги продолжают оставаться этакой *terra incognita civilis* – неизведанной цивилистической землей, непроходимой местностью, непокоренной вершиной» [6. С. 25]. Далее он приводит цитату М.М. Агаркова: «...общая теория ценных бумаг, а также и учение об отдельных бумагах относятся к числу наиболее сложных отделов юридической науки. Даже чисто практическое ознакомление с ними представляет достаточно много трудностей для лиц, неискушенных в правоведении», и продолжает: «...увы, спасовали не только они, но и ученые – лица, которым, что называется, по долгу службы и следовало бы быть “искушенными” именно в правоведении! Одни из них юридическому исследованию ценных бумаг, изучению ценных бумаг в юридическом смысле этого слова, постижению ценных бумаг, понимаемых как “необходимое средство юридической техники в области организации крупных предприятий... кредита... платежного оборота... крупного товарного оборота...”, предпочли видимость, имитацию или мистерию юридического исследования; другие честно отказались от попыток взятия не поддающихся умственному штурму “укреплений”» [Там же].

Тем не менее, несмотря на сложность данной проблемы и не претендуя на ее всестороннее и полное изучение, попытаемся определить круг вопросов,

подлежащих выяснению с целью толкования признаков денежных инструментов для целей применения ст. 200.1 УК РФ.

В качестве одного из признаков закон называет ценные бумаги в документарной форме (в российском законодательстве используется также понятие «документарные ценные бумаги»).

Исходя из положений ст. 142 ГК РФ под документарной ценной бумагой следует понимать документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Очевидно, что бездокументарные ценные бумаги (например, акции) не могут рассматриваться в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ.

В силу положений ст. 143 ГК РФ документарные ценные бумаги могут быть предъявительскими (ценными бумагами на предъявителя), ордерными и именными. Предъявительской является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец. Ордерной является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец, если ценная бумага выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца по непрерывному ряду индоссаментов. В последнем случае имя уполномоченного на получение денежных средств от эмитента (должника) может и не указываться. Именной является документарная ценная бумага, в которой указано лицо, уполномоченное требовать исполнения по ней.

Таким образом, именная документарная ценная бумага, а также ордерная документарная ценная бумага, в которой указано лицо, уполномоченное требовать исполнения по ней, по общему правилу не могут признаваться денежными инструментами и, следовательно, рассматриваться в качестве предмета контрабанды, предусмотренной ст. 200.1 УК РФ.

Однако в приведенном выше определении денежных инструментов обращает на себя внимание то обстоятельство, что наравне с ценными бумагами в документарной форме, удостоверяющими обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата, законодатель включил отдельные виды ценных бумаг, в частности векселя и чеки.

Так, исходя из ст. 142, 145, 146 ГК РФ, а также Положения о переводном и простом векселе [7], о векселе можно говорить как об ордерной ценной бумаге, которая является документом, удостоверяющим с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Означает ли выделение векселя в ряду денежных инструментов, что он может рассматриваться в качестве предмета контрабанды и в том случае, если в нем указано имя лица, уполномоченного на получение денежных средств?

То же замечание касается и чеков⁴, если иметь в виду, что наравне с предъявительским и ордерным чеком законодатель выделяет еще и именной чек, в

котором, по общему правилу, указывается имя определенного лица, которому банк обязан произвести платеж.

Неясна также правовая природа «дорожного чека»: является ли он неким самостоятельным инструментом или должен иметь обязательные реквизиты чека, сформулированные действующим законодательством?

При этом следует заметить, что определение «дорожного чека» в российском законодательстве отсутствует. В современной экономической литературе он определяется как платежный документ, используемый как средство обеспечения туристов международной валютой или валютой страны пребывания; представляет собой денежное обязательство выплатить обозначенную сумму денег владельцу, чей образец подписи проставляется на чеке в момент его продажи; выступает как средство оплаты товаров и услуг, равноценное наличным деньгам и кредитным карточкам. Синоним – трэвел-чек [8].

Если законодатель в определении денежных инструментов наравне с чеками (банковскими чеками) выделяет «денежные чеки», думается, он исходил из различной природы указанных инструментов. Тогда каким требованиям должен отвечать дорожный чек, чтобы рассматриваться в качестве предмета контрабанды?

Трудности имеют место и с определением крупного размера денежных инструментов, незаконно перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, – признака, который по замыслу законодателя призван обеспечить отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 200.1 КоАП РФ, от аналогичного административного правонарушения, установленного ст. 16.4 КоАП РФ.

Так, согласно п. 1 примечания к ст. 200.1 УК РФ крупным размером для целей применения рассматриваемой нормы признается сумма незаконно перемещенных наличных денежных средств и / или стоимость незаконно перемещенных денежных инструментов, превышающая двукратный размер суммы наличных денежных средств и / или стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к перемещению без письменного декларирования.

Согласно ст. 3, 4 Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и / или денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза, принятого Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 г. № 51 [9], при единовременном ввозе или вывозе наличных денежных средств на общую сумму, превышающую в эквиваленте 10 тысяч долларов США, установлена обязанность их декларирования в письменной форме путем подачи пассажирской таможенной декларации. Это же правило предусмотрено и в отношении единовременного ввоза (вывоза) через таможенную границу Таможенного союза дорожных чеков.

Таким образом, при недекларировании и / или недостоверном декларировании при перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и / или денежных чеков на сумму свыше 10 тысяч долларов США физическому лицу грозит административная ответственность. Если этот размер превышает 30 тысяч долларов США, лицо подлежит уголовной ответственности.

В отношении всех остальных денежных инструментов действует другое правило: их перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС осуществляется при условии таможенного декларирования в письменной форме независимо от номинальной стоимости таких денежных инструментов либо суммы, право на получение которой они удостоверяют (ст. 3, 4 Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и / или денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза).

Это правило практически делает невозможным определение границ уголовного-правового реагирования на отклоняющееся поведение лица, незаконно перемещающего денежные инструменты (кроме дорожных чеков) через таможенную границу Таможенного союза.

Таким образом, в условиях неопределенности законодательного определения денежных инструментов и невозможности фактического определения крупного размера их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза остается рассчитывать на сколько-нибудь эффективное применение рассматриваемой нормы только в случае контрабанды денежных средств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) – The Financial Action Task Force (FATF) – межправительственная организация, вырабатывающая мировые стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. URL: <http://www.fatf-gafi.org>. Ознакомиться с обновленными стандартами ФАТФ можно на официальном сайте ФАТФ. URL: <http://www.fatf-gafi.org/topics/fatfrecommendations/documents/internationalstandardscombatingmoneylaunderingandthefinancingofterrorism-proliferation-thefatfrecommendations.html> и ЕАГ: http://www.eurasiangroup.org/ru/FATF_40.php.

² В частности, Рекомендации 32 «Курьеры наличных» предписывают странам иметь в наличии меры по выявлению физического трансграничного перемещения наличных денежных средств и денежных инструментов на предъявителя (более подробно об этом см.: [2. С. 31–38]).

³ Статья 188 УК была декриминализована в связи с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ.

⁴ Понятие «чек» сформулировано гражданским законодательством РФ. Согласно ст. 877 ГК чеком признается ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя банку произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю. В качестве плательщика по чеку может быть указан только банк, где чекодатель имеет средства, которыми он вправе распоряжаться путем выставления чеков. Порядок и условия использования чеков в платежном обороте кроме гражданского законодательства регулируются также другими законами и устанавливаемыми в соответствии с ними банковскими правилами, в частности Положением о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденным Банком России 19.06.2012 N 383-П (зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2012 г. N 24667). Чек должен содержать реквизиты, установленные ст. 878 ГК, а также может содержать реквизиты, определяемые кредитной организацией. Форма чека устанавливается кредитной организацией (п. 8.2 Положения). Таким образом, законодательством установлены минимально необходимые обязательные реквизиты чека. В частности, ст. 878 ГК в качестве таковых определяет следующие реквизиты: наименование

«чек», включенное в текст документа; поручение плательщику выплатить определенную денежную сумму; наименование плательщика и указание счета, с которого должен быть произведен платеж; указание валюты платежа; указание даты и места составления чека; подпись лица, выписавшего чек, – чекодателя. Отсутствие в документе какого-либо из указанных реквизитов лишает его силы чека.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ // СЗ РФ. 2013. N 26. Ст. 3207.
2. Сорокин К.Г. Особенности имплементации Рекомендации ФАТФ 32 – «Курьеры наличных» – в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС // Таможенное дело. 2013. № 1. С. 31–38.
3. О Договоре о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и / или денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (вместе с «Договором о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза»: Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 N 51 // Бюллетень международных договоров. 2012. № 6.
4. О судебной практике по делам о контрабанде: Постановление Пленума ВС РФ от 27.05.2008 № 6 (ред. от 28.09.2010) // БВС РФ. 2008. № 8; 2010. № 11 (утратило силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.07.2011 № 12) // БВС РФ. 2011. № 9.
5. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 29.10.1998 г. (в ред. от 23.07.2013 № 251-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.
6. Белов В.А. Современное состояние и перспективы развития цивилистической теории ценных бумаг // Вестник гражданского права. 2010. № 4. С. 22–37.
7. О введении в действие Положения о переводном и простом векселе: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 // Свод законов СССР. Т. 5. с. 586.
8. Об утверждении Положения о чеках: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.11.1929 (ред. от 25.10.1986) // Свод законов СССР. Т. 5. С. 553.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М. : ИНФРА-М, 2006. // СПС «Консультант-Плюс».

Статья представлена научной редакцией «Право» 16 мая 2014 г.

ON THE PROBLEMS OF APPLYING THE RULE ESTABLISHING LIABILITY FOR SMUGGLING CASH AND (OR) CASH INSTRUMENTS

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 139-143. DOI: 10.17223/15617793/385/24

Urda Margarita N. Southwestern State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: urda.ru@rambler.ru

Keywords: smuggling; securities; cash; cash instruments; subject of crime.

Federal Law of June 28, 2013, No. 134-FZ supplemented the Criminal Code of Russian Federation with Article 200.1 which establishes responsibility for the commission of cash smuggling and (or) cash instruments. This norm is designed to combat illegal transboundary movement of cash, as well as documentary bearer securities, which are often used to finance terrorism and for other purposes undermining the economic and socio-political foundations of the state. The law recognizes the illegal movement across the customs border of the Customs Union within the EurAsEC of cash and (or) cash instruments committed on a large scale as criminal and punishable offences. Disposition of rules has a distinct blanket character. Its interpretation and application are predefined by the need in regulatory legislation, in particular, customs and civil laws defining features of this crime. Special difficulty was the definition of the essential features of cash instruments. The definition of cash instruments formulated in the international customs laws and implemented in criminal law does not provide the enforcer with full and clear understanding of what types of securities are the subject of this crime, which would create a possibility of unlimited discretion in the enforcement process. There are difficulties with the definition of the large amount of cash instruments illegally transported across the customs border of the Customs Union within the EurAsEC – the feature designed to ensure the delimitation of crime stipulated by Art. 200.1 of the Administrative Code from similar administrative offences established by Art. 16.4 of the Administrative Code. So in accordance with Paragraph 1 of Article 200.1 of the Criminal Code the large amount for the application of rules under consideration is the amount of illegal movement of cash and (or) the cost of illegally transported cash instruments in excess of twice the size of the amount of cash and (or) the cost of traveler's checks approved by the customs legislation of the Customs Union within the EurAsEC to move without a written declaration. However, the Treaty on the order of moving by natural persons of cash and (or) cash instruments across the customs border of the Customs Union (Articles 3 and 4), import and export by a physical person of cash instruments, except for traveler's checks, is subject to customs declaration in writing, regardless of the nominal value of such instruments or amount of cash the right to which they certify. Consequently, based on the content of the above Article 200.1 of the Criminal Code, to define a large amount of cash instruments, except for traveler's checks, is not possible. In turn, this makes it virtually impossible to determine the boundaries of the criminal law response to deviant behavior of a person unlawfully transferring cash instruments (except for travelers' checks) through the customs border of the Customs Union.

REFERENCES

1. Federal Law of June 2013 No. 134-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation with regard to combating illegal financial transactions". Code of Laws of the Russian Federation, 2013, no. 26, art. 3207. (In Russian).
2. Sorokin K.G. Peculiarities of implementation of recommendation of the FATF 32 — "cash carriers" — within the framework of the Customs Union of the EurAsEC. *Tamozhennoe delo*, 2013, no. 1, pp. 31-38. (In Russian).
3. About the Treaty on the order of movement by natural persons of cash and (or) cash instruments across the customs border of the Customs Union (together with the "Agreement on the order of movement by natural persons of cash and (or) monetary instruments across the customs border of the Customs Union": Decision of the EurAsEC Interstate Council of 05 July 2010 No. 51. *Bulletin of International Treaties*, 2012, no. 6. (In Russian).
4. On judicial practice in cases of smuggling: Resolution of the Plenum of the RF Supreme Court of 27 May 2008 No. 6 (amended on 28 September 2010). *Bulletin of the RF Supreme Court*, 2008, no. 8; 2010, no. 11. (No longer in effect in connection with the adoption of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 14 July 2011 No. 12. *Bulletin of the RF Supreme Court*, 2011, no. 9). (In Russian).

5. On Currency Regulation and Currency Control: The Federal Law of 29 October 1998 (amended on 23 June 2013 No. 251-FZ). Code of Laws of the Russian Federation, 2003, no. 50, art. 4859. (In Russian).
6. Belov V.A. The current state and development prospects of the civil theory of securities. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2010, no. 4, pp. 22-37. (In Russian).
7. On the introduction of the Regulation on Bills and Notes: Resolution of the CEC and CPC of the USSR of 07 August 1937 No. 104/1341. Code of Laws of the USSR, vol. 5, p. 586. (In Russian).
8. Approval of the Regulations on checks: Resolution of the CEC and CPC USSR of 11 June 1929 (amended on 25 October 1986). Code of Laws of the USSR, vol. 5, p. 553. (In Russian).
9. Rayzberg B.A., Lozovskiy L.Sh., Starodubtseva E.B. *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'* [Modern Dictionary of Economics]. Moscow: "INFRA-M" Publ., 2006. 494 p.

Received: 16 May 2014